

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 33, Is. 5, pp. 130–140, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-33-5-130-140
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 392

One Hyphen – One Hundred: Revisiting the Issue of Livestock Count among the Turko-Mongolian Peoples

Svetlana P. Tyukhteneva¹

¹ Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Leading Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: kerel63@mail.ru

Abstract. According to archaic beliefs of Central Asian nomads, there are things that may be counted and those that may not. The latter includes livestock. However, socio-economic requirements of the authorities – the *Khan, zaisan* (Kalm. ‘prince’) or any other ruler – that needed money for social amenities (i.e. taxes), and practices of customary law within a community (e.g. *kalym*, Turk. ‘payment for the bride’) forced nomads to count their livestock.

Since earliest times to the present days Central Asian livestock breeders have been using the term *bodo* – denoting one big animal – for livestock count. *Bodo* is both an economic and financial term acting as universal equivalent. With evidence from diverse scholarly studies it may be concluded that the *bodo*-based count system had taken shape before the emergence of the Mongol Empire and evolved from the customary law of Central Asian peoples. It was the Great Yassa (Mong. *Ikh Zasag* ‘great code of laws’) introduced by Genghis Khan at the 1206 Kurultai (Mong. ‘assembly’) which proved a codified version of the ancient customary law of Turko-Mongols. Thus, ever since one can trace the quantity equivalent of one *bodo* in both written and oral Mongolian codes of laws. Throughout centuries the size of *bodo* varied which is understandable enough when viewed from the perspective of its position as universal equivalent, i.e. exactly like the case of floating exchange rates of modern supranational currencies.

The article attempts to define the principle for the formation of *bodo*. The main conclusion is that a *bodo* comprises a number of small ruminants which are cheaper both in terms of marketable value and reproduction (this year’s lambs shall breed in just one year), and are equivalent to one cow, (saddle-)horse or (pack-)camel. Judging by the fact one camel stood for two *bodos*, camels were most valued due to the longest reproduction period. In other words, the *bodo*-based universal estimation system of medieval Turko-Mongols can be well compared to the present day universal equivalent – money: one ruble (sheep) – one hundred rubles (horse).

Keywords: livestock breeders, Altaians, Kalmyks, Mongols, livestock, livestock count, *bodo*.

Определить точное количество скота у владельца скотовода внешнему наблюдателю достаточно сложно. Точную численность своего стада знает лишь он сам. Или пасущий это стадо — ибо они знают «в лицо» каждое животное, будь то корова, лошадь, як или овца. На прямой вопрос «Сколько у тебя скота?» всегда следует ответ «Мне хватает» [у шведских саами о численности домашних северных оленей, ПМА 1998] или «Две-три головы» или «Одно стадо / один табун» [у алтайцев и калмыков, ПМА 2007]. У калмыков по сей день, как и у многих других скотоводов, бытует традиционное представление о запрете считать поголовье скота. Счет, по представлениям калмыков, означает, что нечто считаемое может закончиться, и потому считать можно одежду, обувь, посуду — но не пищу, не людей, не звезды и не скот [Бакаева 2009: 15]. Вот как об этом запрете, приводя данные по численности семейств (или кибиток) и наличию у них скота по состоянию на конец XVIII — самое начало XIX в. ищет главный пристав калмыцкого народа с 1802 по 1804 г. Н. И. Страхов: «Означенное число кибиток и скота неверно, потому что калмыки от суеверия почитают за грех объявлять настоящее число имения, а из опасения, чтобы не подпасть счету людей и по них налогам, скрывают рачительно свое народосчисление» [Страхов 1810: 18]. За краткое время пребывания в калмыцкой степи Н. И. Страхов, будучи наделенным талантом литератора и тонкого аналитика, сумел точно отметить и роль традиционных верований калмыков, и увидеть прагматическую роль сокрытия численности и людей, и скота. В статье о Страхове-литераторе Людмила Зайонц [Зайонц 2008: 25–42] пишет, что он прожил в Астраханской губернии с 1797 г., а на должность главного пристава его назначили «просьбе калмыцкого наместника Чучея Тундутова, аттестовавшего Н. Страхова как чиновника, сумевшего „приобрести доверенность“ калмыков, а также „достаточное о пользах и нравах их познание“». Убедительность сделанных им в работе «О калмыках» выводов — к примеру, что количество скота может быть вдвое больше учтенного и что указание точной его численности приведет к росту налога, представляется мне вполне достоверной, поскольку это актуальная проблема и применяемая практика дня сегодняшнего. Так, 16 марта 2000 г. правительство Республики

Калмыкия приняло Постановление №76 «О мерах по упорядочению учета поголовья скота и продукции в личных подсобных хозяйствах граждан Российской Федерации, проживающих на территории Республики Калмыкия». В тексте Постановления описана ситуация, целиком подтверждающая выводы Страхова. Приведу выдержку из него: «Существующий учет скота не в полной мере отражает действительную картину. По данным Госкомстата Республики Калмыкия по состоянию на 1 января 2000 года в личных подсобных хозяйствах граждан числилось крупного рогатого скота 56 тыс. голов, овец 184 тыс. голов, а по материалам пересчета сельскохозяйственных животных, проведенного согласно распоряжения Правительства Республики Калмыкия от 4 ноября 1999 года № 446-р, численность поголовья значительно больше (крупного рогатого скота — 70 тыс. голов, овец — 293 тыс. голов)» [Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации]. Аналогичная ситуация описана в газете «Хальмг үнн»: «КФХ (крестьянские фермерские хозяйства. — С. Т.) понемногу меняют свой статус, ибо работать легально становится невыгодно. Душат налоги. Расходы большие, а от государства помощи почти никакой, и поэтому многие фермеры ушли в „единоличники“, то есть в ЛПХ (личное подсобное хозяйство. — С. Т.). <...> И вот последние неприятные новости для села пришли из Центра. Премьер-министр Дмитрий Медведев поручил Минсельхозу проработать ограничения поголовья скота и птицы в личных подсобных хозяйствах. Инициатива принадлежит ставропольскому губернатору — он обнаружил личные хозяйства, в которых десятки тысяч овец, и предложил ограничить поголовье пятью коровами и 20 овцами» [5 коров и 20 овец — хватит ли для жизни?]. Описанная ситуация характерна для всей страны по сей день — неподъемные налоги вынуждают людей «рачительно скрывать» численность скота, несмотря даже на комплекс «антисанкционных» мер, в рамках которых производятся и дотации, и компенсации за каждую голову скота.

Говоря об отсутствии сведений о количестве скота у населения Калмыцкого ханства (середина 1600–1771 гг.), историк М. М. Батмаев иронично цитирует текст указа Коллегии иностранных дел от 26.03.1765 г., в котором сказано, что, дескать,

богатые скотовладельцы уклоняются знать о точном количестве своего скота, опасаясь «от того претерпеть нещастия падежом онаго, а считают лошадей своих косяками», который может состоять из жеребца и десяти и более кобылиц, в связи с чем «о точном числе скота и ведать не могут» [Батмаев 1993: 111].

Из цитируемого текста можно сделать вывод, что для указанного периода это была культурная норма, обусловленная представлениями калмыков XVII–XVIII вв. о том, что если что-то посчитать, оно может закончиться. Чтобы подкрепить эту мысль о древности традиции не считать скот и «не ведать о его числе», приведу описание высшей степени благоденствия героя в алтайском героическом эпосе: во владениях героя проживало столько много разных людей, живших так далеко друг от друга, что они не общались между собой и не знали языка друг друга; столько много животных, которые никогда они не встречались, не обнюхивали друг друга, что не знали запаха шерсти друг друга [Алтай чорчоктор 2016: 64].

Болеетого, даже если есть необходимость назвать количество скота, скотовод к числу наличных животных отнесет лишь взрослый скот, не учитывая молодняк первого и второго года жизни. Так, С. Ч. Донгак в своем диссертационном исследовании, посвященном скотоводству у тувинцев, ссылаясь на дореволюционных авторов — А. К. Беннигсена, В. Юдина, Н. Леонова, пишет, что они «делали также попытки вычислить количество всего тувинского скота», чему «мешал своеобразный подсчет скота у тувинцев, когда молодняк не считался <...> традиционнo тувинцы не считали животных до 2-х летнего возраста» [Донгак 2011: 6]. Следовательно, когда центральноазиатский скотовод говорит, что у него десять коров, в реальности это будет означать, что у него десять коров, не менее десяти телят этого года отела, не менее десяти бычков второго года жизни, один бык, итого не менее тридцати голов крупного рогатого скота.

Считать скот можно лишь тогда, когда речь идет о выплате калыма, исчислении приданого невесты или штрафа. Этот способ подсчета скота, однако, не шел вразрез с традиционной общей тюрко-монгольской нормой — сумма штрафа, приданого или калыма исчислялась в условной единице,

называемой *бодо* [БАМРС, 1 2001: 252]. *Бодо* является термином, обозначающим одну голову крупного животного [БАМРС, 1 2001: 252]. Эквивалентом одного *бодо* или одной лошади как наиболее ценного как в хозяйственном, так и в статусном и символическом отношении животного могли считаться: один бык или вол, одна корова, половина верблюда, пять или семь овец и десять или четырнадцать коз. То есть, к примеру, при надении девушки по выходу замуж приданым в виде скота родители могли озвучить его размер числом голов скота в десять *бодо*. Это не означает, что обязательно будут даны десять лошадей или десять коров. Исходя из наличия видов и численности скота в домохозяйстве, родители могут выделить пятьдесят овец [10 *бодо* 5 овец] или сто коз (10 *бодо* · 10 коз).

Бодо

Судя по исследованиям специалистов разных отраслей науки, система исчисления, в основе которой лежит всеобщий эквивалент *бодо*, сложилась до времени образования Монгольской империи на основе обычного права народов Центральной Азии. Результатом кодификации норм древнего обычного права тюрков и монголов явилась «Великая Яса» [Их Засаг], представленная Чингис-ханом на курултае в 1206 г. [Мухаметов 2006: 64–71; Почекаев 2009: 298–312; Тумурова 2010: 31; Комаров 2016: 57–61]. Как указывает Ц. П. Ванчикова, в первом письменном своде монгольских законов XIII в. «Белая история» [Чаган тэуке] один *боді[о]/бода/боду/* [Ванчикова 2013: 116, прим. 2] был приравнен одной лошади или одной корове или быку, или половине верблюда, или семи овцам или четырнадцати козам. По более поздним сведениям, содержащимся в своде законов 1640 г., средневековом монголо-ойратском юридическом документе «Их цааз» [Великое уложение], один *бодо* равен одной лошади или одной корове, или пяти овцам, а один верблюд был равен двум *бодо* [Ванчикова 2013: 116, прим. 2]. У калмыков один *бодо* в XVII в. был равен или одному коню, или одной корове, или пяти овцам. Один верблюд равен был двум *бодо* [Сарангов 2007: 127, прим. 50]. По материалам Андраша Рона-Таша середины XX в., в Монголии один *бодо* считали равным также семи овцам или четырнадцати козам, одной корове или од-

ному быку или одному яку, или половине верблюда [Рона-Таш 1964: 200]. В 1925–1926 гг. в Тувинской народной республике один *бодо* был эквивалентен одной голове крупного рогатого скота, либо одной лошади, либо десяти головам мелкого рогатого скота [Дабиев 2014: 109–113]. По данным Б. Энхтувшина и др., один *бодо* в Монголии в 2013 г. был равен одной лошади или голове крупного рогатого скота, или шести овцам или восьми козам. Один верблюд — полтора *бодо* [Энхтувшин, Курас, Цыбе-нов 2013: 216].

Если судить по этим сведениям, на протяжении многих столетий размер *бодо* менялся, что вполне объяснимо, имея в виду его характер всеобщего эквивалента (по аналогии с плавающими курсами национальных валют современности). Очевидно, что у разных народов тюрко-монгольского мира, проживавших в различных природно-климатических условиях, видовой состав скота и его количество существенно отличались. Кроме того, в кухне у многих центральноазиатских номадов баранина предпочтительнее мяса коз. Поэтому, вероятно, эквивалентом одного *бодо* было в разное время и у разных народов пять / шесть / семь овец или, в полтора-два раза больше, восемь / десять / четырнадцать коз. Неизменным был и остается сам принцип: *бодо* составляют несколько голов мелкого рогатого скота, более дешевого как с точки зрения товарности, так и воспроизводства (ягнята этого года рождения могут через год уже дать приплод), равноценные одной голове более ценного крупного рогатого скота, или одной голове транспортных животных — лошади [под седло] или верблюда [под вьюк]. Дороже всего оценивался верблюд — судя по тому, что один верблюд приравнивался к двум *бодо* — как дольше всего воспроизводящееся животное (у верблюдов половая зрелость наступает в двух-пятилетнем возрасте, а беременность длится более года) [Биология 2007: 34]. Или, говоря иными словами, соотношение животных, оцениваемых в *бодо* как всеобщем эквиваленте у тюрков и монголов в средние века, можно сравнить с соотношением современного всеобщего эквивалента, денег: один рубль (овца) к ста рублям (лошадь).

По сей день у тюрко- и монголызычных народов скот традиционно делится на имеющих длинные ноги и большое

туловище (крупный скот): *бод мал* (монг., калм.) или *joon мал* (алт.), куда относятся лошади, верблюды, крупный рогатый скот, в том числе яки, и на имеющих короткие ноги и небольшое туловище (мелкий скот): *бог мал* (монг., калм.) или *оок мал* (алт.) — овцы и козы. К примеру, в толковом словаре монгольского языка значение слова *бод* объясняется и иллюстрируется следующим образом: 1. *Адуу, тэмээ, үхрийн ерөнхийлсөн нэр; урт хөлийн мал: бод мал [адуу, үхэр, тэмээ зэрэг урт хөлийн мал] — Бод, бог малыг чийгтэй өвс бүхий бэлчээрт хариулах нь тохиромжтой. Ж. Самбуу, «Мал маллагааны арга туршилага».* ‘1. Наименования лошади, верблюда, коровы; с длинными ногами крупный скот [лошадь, корова, верблюд животные с длинными ногами]. ‘Мелкий и крупный скот полезно пасти в дельте реки, там, где есть трава’. Ж. Самбуу, «О способах ухода за скотом». 2. *Малыг үнэ хаялцуулан бодох нэгж; адуу, үхэр нь тус тус нэгжгээд, тэмээ 1,5–2, 5–7 хонь, 7–10 ямааг тус тус нэгжгээд бод гэнэ — Тэд цөм зуу хүрэхгүй бод хөрөнгөтэй боловч өнөө хүртэл хамтралд ороогүй. Ц. Уламбаяр, «Зовлон жаргал»* ‘2. Цена единицы крупного скота при продаже; соответствует цене лошади, коровы, /а/ верблюд /стоит дороже их/ в 1,5–2 /раза/, 5–7 овец, 7–10 коз меняют на единицу крупного скота. ‘Пока крупный скот не подрастет до определенного времени, он не входит в оборот (не идет в продажу)’. Ц. Уламбаяр, «Страдание и счастье»¹. [Монгол хэлний их тайлбар толь].

Аналогично в тувинском языке *бода* имеет значение: ‘1. бодо, единица подсчёта скота в переводе на голову крупного скота, историческое экономическое; 2. лёгкая фигура, шахматное; 3. крупный [о скоте, о зерне]: *мыйыстыг бода мал* ‘рогатый крупный скот’; *бода тараа* ‘крупное зерно’ [напр. зёрна пшеницы в отличие от проса] [ТРС]. В калмыцком языке *бод* означает: ‘1. крупный скот [верблюды, лошади, коровы]; 2. истинная сущность, реальность, материя, вещество в философском смысле’; иллюстрируется пословицей *Бийэн бурхнд бичэ бод, үүрэн нохала бичэ дүңцүл* ‘Себя богом /бурханом/ не считай, товарища с собакой не сравнивай’ [КРС 1977: 103].

В соответствии с тем, что исходным для термина *бодо* послужило слово *бод* ‘круп-

¹ Благодарю за перевод с монгольского языка на русский д-ра филол. наук Т. Г. Басангову.

ный», можно с высокой долей вероятности предположить, что в основе этимологии и эволюции термина *бодо* лежат представления и практики, связанные с конем: один *бодо*, собственно, это одна лошадь. О значении лошади в культуре центральноазиатских народов написано достаточно (см., к примеру: [Манджиева 2015: 1189], попутно замечу, что ни в одном эпосе нет оды, посвященной овце, роль которой столь велика в обрядовой жизни тюрко-монгольских народов), и, чтобы не повторяться, я лишь подчеркну, что описываемая система могла сложиться именно в связи с универсальностью лошади: ее приспособленностью обитать в разных экологических нишах, ее ролью ездового и гужевого животного, а также издавна известным у воинов тюрко-монгольских народов способом пить кровь в случае отсутствия возможности найти пищу. Далее, значение «крупный», возможно, семантически связано с существительным *бой* в значении «1. сам, 2. рост, возраст» [ОРС 1947: 32]. Ойротско-русский словарь был опубликован в 1947 г., до переименования Ойротской автономной области в Горно-Алтайскую автономную область в 1948 г., и, соответственно, является словарем языка тюркоязычных современных алтайцев, жителей Республики Алтай, с глаголом *бодо-* «решать, оценивать что-либо» [ОРС 1947: 32] в алтайском языке; в тувинском с местоимением *бот* в значении «1. сам: *бодум* /'я/ сам»; *бодуң* /'ты/ сам»; *боду* /'он/ сам»; *бодувус*, *боттарывыс* /'мы/ сами»; *аът-даа*, *бот-даатурупкан* «и конь, и сам /я/ устали»; 2. холостой, одинокий». Это местоимение, *боду*, образует сложные слова в сочетании с глагольными формами, которые соответствуют сложным словам в русском языке с приставкой *само-*: *боду бижиш херексел* «самопишущий прибор»; *боду чоруур* «самоходный»; *боду өөрөнгөн* «самоучка» [ТувРС].

Исходя из всего множества лексических значений, можно предположить, что в термине *бодо*, помимо значения «крупный», имманентно присутствуют такие смыслы, как «сам», «целый» и «полноценный». В толковом словаре традиционного быта калмыков для обозначения понятия «крупный скот», верблюды, лошади, коровы, дано и *бод мал*, и *бүдүн мал* [Пюрбеев 1996: 19]. Аналогичное слово — *бүдүн* — в алтайском языке означает «полноценный», «целый», «целостный». К примеру, о мальчике-под-

ростке, включенном в процесс хозяйственной жизни семьи, говорят: *Бүдүн эр болуп калган* «Целым / полноценным мужчиной стал». Или о новорожденном, по прошествии трех-четырех месяцев: *Бүдүн кижил болуп калган* «Целым / полноценным человеком стал». Следовательно, *бүдүн* в значении «крупный» может означать также «полноценный» и относиться не только к животному, но и к человеку, и означать не только «крупный», но и «взрослый», т. е. социально полноценный. На мысль о многослойности смыслов и значений, входящих в семантический ряд термина *бодо*, наталкивают также значения слова *бой* в казахском: «1. рост [в основном человека]; 2. тело; плоть; организм» [КазРС].

В совокупности указанных выше значений и смыслов термин *бодо* как экономическое и правовое понятие мог выражать, как представляется, следующие важные моменты: лошадь взрослая, физически здоровая, целая [нормальное телосложение, хвост и грива] старше трех лет и моложе семи лет, уже обученная ходить под седлом или которую можно научить, которая в последующем должна стать *alter ego* седока, в идеале составив с хозяином единое целое, единый организм, поскольку, согласно представлениям тюрко-монголов, человек без коня и не человек вовсе.

Бодо и штраф

В *бодо* оценивались и учитывались не только приданое или калым, но и штраф. В Ясе, как и в последующих правовых документах, предусмотрены штрафы, налагаемые на провинившегося. Как полагает А. Т. Тумурова, изучающая обычное право бурят, скот, домашние животные для них — это «главный источник благосостояния, поэтому они выступают главным объектом имущественных отношений», и *бодо* также является объектом подобных отношений [Тумурова 2010: 31]. Этот феномен, выступающий в качестве всеобщего эквивалента, и его «соотношение с «девяткой», распространенной мерой материального возмещения в монгольском праве, позволяет сделать вывод о более древнем происхождении первого [Тумурова 2010: 31]. Совершенно правомерно, что в обычном праве номадов штрафы взыскивались животными. Вместе с тем штрафы в количественном выражении отличались и зависели от тяжести проступка и преступления. Штраф в размере одного

девятка мог включать два коня, две коровы, пять овец или коз. Наиболее легким для выплаты был штраф в один *бодо*, не конкретизированный по виду скота, поскольку вместо одной лошади можно было отдать пять овец, наиболее тяжелым — штраф в девять *бодо* верблюдов. Ю. В. Хармаев, изучавший специфику наказаний в средневековой Монголии, указывает, что наиболее распространенный вид наказания — это штраф скотом [Хармаев 2015: 73–79]. При этом, пишет он, наиболее часто в средневековом монгольском законодательстве указан штраф двумя самыми ценными видами транспортных животных — верблюдами и лошадьми, реже — овцами и коровами [Хармаев 2015: 73–79]. Штраф в этот период «в основном исчислялся девятками и пятками. <...> Один девяток традиционно состоял из четырех голов крупного скота и пяти мелкого. Пяток состоял из коня, быка и трех баранов» [Хармаев 2015: 73–79]. Эта норма санкции за проступок или преступление сохранялась и в калмыцком обычном праве. Ц. А. Сарангов, описывая нормы калмыцкого Цааджин Бичиг, пишет: «Девяток — основная единица штрафа скотом. В состав одного девятка входили, как правило, четыре *бодо* и пять овец, которые в случае необходимости могли заменяться другими видами скота» [Сарангов 2007: 127, прим. 50]. Эта же система функционировала на территории Тувы в период нахождения ее в составе Цинской империи: А. А. Самдан указывает, что в основе системы наказаний также был штраф девятком, состоящим из четырех крупных и пяти мелких животных [Самдан 2014: 40, прим. 1]. При этом маньчжуры допускали замену одного вида скота другим [Самдан 2014: 38–43] и скотом же собирали местные налоги, шедшие на содержание аппарата: «выплаты жалования чиновникам, служащим канцелярии амбын-нойона, хошунов и уртонов, на разные канцелярские и хозяйственные товары, а также на содержание уртонов» в установленном размере — один баран с количества поголовья овец от пяти до двадцати, два барана с поголовья численностью сорок овец и более [Самдан 2014: 40].

Штрафы заключались в выплате одной, пяти или девяти голов скота, причем в соотношении не менее половины штрафа крупными животными и не более половины размера — мелкими животными. Один девяток означает девять голов, пять девяток

— сорок пять голов, десять — девяносто. Чтобы понять логику, почему именно таким было количество скота, следует обратиться к традиционной скотоводческой технологии и соотношению в стаде крупного и мелкого скота.

В своей работе о средневековых монголах Н. Н. Крадин и Т. Д. Скрынникова, используя различные документы и материалы исследований, указывают, что для монголов было нормой соотношение один к шести — одна лошадь и шесть овец [Крадин, Скрынникова 2006: 69]. Эта норма обусловлена свойством монгольских лошадей: при образовании зимой наста только лошади могут разбивать его копытами и таким образом обнажать траву на пастбище. Умение лошадей тебеневать лежит в основе скотоводческой технологии у всех народов Центральной Азии. Первыми на заснеженное пастбище пускают лошадей и только за ними овец. Н. Н. Крадин и Т. Д. Скрынникова, описывая технологию пастбищного выпаса скота в условиях зимы у средневековых монголов, ссылаются на Плато Карпини и Мэн-да бэй-лу [Крадин, Скрынникова 2006: 69]. В последнем источнике прямо указано, что при наличии ста лошадей у скотовладельца непременно должно быть не менее шестисот овец [Крадин, Скрынникова 2006: 69].

Следовательно, опираясь на все вышеуказанные сведения, можно заключить, что размер штрафа был установлен именно на основе этого соотношения, плюс корова или ячиха, и верблюд. Кочевое скотоводство предполагает высокую мобильность и высокую степень адаптации к экологическим условиям места обитания. В отношении монголов (а также средневековых ойратов и их потомков калмыков, сохранявших и в условиях Поволжья традиционные технологии и навыки), территория обитания которых состояла в том числе из пустынь и полупустынь, Н. Н. Крадин и Т. Д. Скрынникова отмечают, что они разводили «скот пяти видов» — *таван хошуу мал* — включая овец, лошадей, коров, верблюдов и собак [Крадин, Скрынникова 2006: 69, ссылка на рукописи средневековых южносунских дипломатов Пэн Дая и Сюй Тина]. Верблюд как транспортное и грузовое животное, могущее перевозить в два раза больше груза, чем лошадь, играл незаменимую роль в кочевой экономике в условиях аридного ландшафта и климата. И, таким образом, штраф девяткой состоял из минимального

числа животных, необходимых для жизнеобеспечения одного человека, из которого тот мог вырастить стадо. Один верблюд необходим для перевозки юрты, одна лошадь — для езды, шесть овец — для пропитания и получения шерсти и шкур, и одна корова или ячиха — для получения молока. В случае экологической обусловленности разведения в большем количестве коз одна овца приравнивалась к двум козам. Анализ, проведенный Н. Н. Крадиным и Т. Д. Скрынниковой в вышеуказанной работе, согласующийся с мнением других нomaдологов, показывает, что минимальное количество скота для обеспечения нормального питания одного человека у монголов средневековья составляло не менее семнадцати-девятнадцати голов скота всех видов [Крадин, Скрынникова 2006: 72–73].

Таким образом, к XX в. устоялось общепринятое количество поголовья в девять голов разных животных, приплод от которого на следующий год мог дать не менее пятнадцати [в норме одна матка один детеныш — не менее восемнадцати животных], с чем и может быть связан упоминаемый Э. П. Бакаевой способ счета животных девятками [Бакаева 2009: 15]. То есть, это примерно то самое количество скота, достаточное для нормального пропитания одного человека. Пяток как размер штрафа включает два крупных и три мелких животных, что, вероятно, является минимальным количеством животных, необходимых для разведения и пропитания одного человека.

Бодо и налог

Как можно судить по цитированному выше отрывку из работы Н. И. Страхова, «рачительное сокрытие» истинного количества подданных и поголовья скота позволяло в XVIII–XIX вв. состоятельным калмыкам избегать соответствующего налогообложения. Об этом же пишет У. Э. Эрдниев: «Официальные данные не отражали действительного количества скота, которым располагали калмыки, <...> ибо богатые калмыки всегда скрывали количество своего скота, стремясь уменьшить сумму налога и число повинностей, исчислявшихся тогда, исходя из количества скота» [Эрдниев 1985: 36].

Интересные сведения о *бодо* и налогах приводит автор статьи «О социально-экономическом развитии Тувинской народной республики» (1911–1944 гг.) Д. Ф. Дабиев.

Так, в период становления республики «до 1925 г. аграрный налог имел пропорциональный характер и для него были установлены относительно тяжелые налоговые ставки: 2 лана с одного *бодо* скота, что было равносильно 10–15% рыночной стоимости скота [Дабиев 2014: 109–113]. После 1925 г. вместо пропорционального налога использовали прогрессивную систему сельскохозяйственного налога, при котором с хозяйства, где численность скота была до десяти *бодо*, брали налог в размере 60 коп. с *бодо*, при численности от десяти до 20 *бодо* — 90 коп. с одной головы крупного животного, от двадцати до пятидесяти *бодо* — 1 руб. 30 коп. с *бодо*, от пятидесяти до ста — 1 руб. 50 коп. с *бодо* и свыше ста — 1 руб. 80 коп. с *бодо* [Дабиев 2014: 109–113]. Целью реформирования было уменьшение налога для бедных аратов и увеличение его для богатых, в связи с чем в 1927 г. была принята ставка налога в размере 30 коп. для бедных, 50 коп. — для середняков и 75 коп. — 1 руб. 60 коп. для богатых. В основе расчета ставки налога все так же использовался *бодо*.

Приведенные примеры иллюстрируют устойчивость применения *бодо* как традиционного понятия, означающего одну голову крупного скота, сложившегося в раннем средневековье и продолжающегося использования его как всеобщего эквивалента, наряду с деньгами.

Сегодня *бодо* как условная единица, применяемая для подсчета скота при проведении различного рода частных и общественных расчетов, продолжает бытовать в Монголии и в Туве.

Как можно считать то, что нельзя считать?

В советское время численность всего скота в Калмыкии насчитывала более пяти миллионов. Это было государственное стадо, и потому учет его был неизбежен. Для этого чабаны использовали ситуации, связанные с необходимостью контакта с каждым животным: это были такие обязательные процедуры, как купание овец перед стрижкой шерсти, метка ушей овец надрезанием, отбивка от маточного стада подросших ягнят самцов, таврение лошадей и вакцинация. Во всех этих работах было занято достаточно много людей, и потому два-три человека, стоявшие у ворот изгороди, в котором находилось стадо овец, могли считать их, выпуская по одному [ПМА,

информант И. Б., 1957 г. р.]. Как правило, счет вел старший чабан [«хозяин» стада], используя мел — одна черта, нанесенная на изгородь, означала одну сотню голов овец. Точно так же, по одному, загонялись в так называемый раскол крупные животные, подлежащие вакцинации, и тут находился человек, ведший подсчет животных [ПМА, информант И. Б., 1957 г. р.].

Суть подобного подсчета заключается, по сей день, в том, что учет поголовья ведется параллельно другой хозяйственной операции, и, таким образом, поскольку подсчет не ведется явным образом и никак не артикулируется, то он как будто бы и не производится. В результате и овцы подсчитаны, и древняя норма не нарушена.

Запрет считать скот, вне всякого сомнения, связан с традиционными верованиями и практиками предков современных тюрко-монгольских народов. В его основе лежат магические представления, категоризирующие окружающий человека мир, выделяя в нем те предметы и явления, от которых непосредственно зависит благополучие и жизнь человека. Вместе с тем, в этом запрете проявлены рациональность и практицизм собственника, единые как для средневекового, так и современного скотовода.

Полевые материалы автора (ПМА)

- 1998 — полевые наблюдения в г. Стокгольм, Швеция, во время конференции по проблемам коренных народов, информант К. Л., саами, 1959 г. р.
- 2007 — полевые материалы экспедиции автора в село Каракол Усть-Канского р-на Республики Алтай, июнь 2007 (блокнот 1).
- 2017 — полевые материалы экспедиции автора в села Яконур Усть-Канского, Бичикту-Бом Онгудайского, Каспа Шебалинского р-нов Республики Алтай, июль 2017 (тетрадь 1).

Литература

- 5 коров и 20 овец — хватит ли для жизни? / Хальмг үнн. 19 августа 2015 г. (раздел «Экономика») [электронный ресурс] // URL: <http://halmgynn.ru> (дата обращения: 25.01.2017).
- Алтай чорчоктор ло соојындар. Горно-Алтайск: Горно-Алтайск. тип., 2016. 80 с. [электронный ресурс] // URL: http://azatpai.ru/d/559662/d/altay_chorchoktor_2016_0.pdf (дата обращения: 28.06.2017).
- Бакаева Э. П. Двадцать копеек — это семьдесят денег // Этнографическое обозрение. № 2. 2009. С. 13–16.

Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт. В 2-х кн. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 382 с.

Биология. Современная иллюстрированная энциклопедия / гл. ред. А. П. Горкин. М.: Изд-во Росмэн, 2007. 560 с.

БАРМС — Большой академический монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 1. М.: Academia, 2001. 520 с. [электронный ресурс] // URL: <https://is.muni.cz/el/1421/podzim2015/OJ561/um/bamrs.pdf> (дата обращения: 30.01.2017).

Ванчикова Ц. П. К вопросу о возникновении культа Чингис-хана по материалам «Белой истории» // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2013. № 2 [49]. С. 112–119.

Дабиев Д. Ф. О социально-экономическом развитии Тувинской народной республики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9–3. С. 109–113 [электронный ресурс] // URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5880> (дата обращения: 15.06.2017).

Зайонц Л. Две судьбы Николая Ивановича Страхова // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. VI [Новая серия]: К 85-летию Павла Семеновича Рейфмана. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2008. С. 25–42.

КазРС — Казахско-русский словарь онлайн [электронный ресурс] // URL: <http://www.classes.ru/all-kazakh/dictionary-kazakh-russian-term-4787.htm> (дата обращения: 22.06.2017).

КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.

Команджаев Е. А. Законодательные акты как основа формирования правового сознания калмыков в XVII–XVIII веках // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 93–96.

Комаров С. Ю. «Великая Яса» Чингисхана в исследованиях западных авторов // Вестник научных конференций. 2016. № 6–2 [10]. С. 57–61.

Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана. М.: Вост. лит., 2006. 557 с.

Манджиева Б. Б. Конь героя в калмыцкой богатырской сказке и в героическом эпосе «Джангар» // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1189.

Монгол хэлний их тайлбар толь [электронный ресурс] // URL: <https://mongoltoli.mn/dictionary/detail/14052> (дата обращения: 22.06.2017).

Мухаметов Ф. Ф. «Яса» Чингисхана и ее роль в монгольской правовой системе // Вестник Челябинского государственного университета. 2006. № 3. С. 64–71.

- ОРС 1947 — Ойротско-русский словарь. М.: ОГИЗ, 1947. 312 с. [электронный ресурс] // URL: <http://www.booksshare.net/index.php?id1=4&category=linguistics&author=askatov-na&book=1947> (дата обращения: 29.06.2017).
- Почекаев Р. Ю. Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии // *Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе*. 2009. № 3. С. 298–312.
- Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.
- Рона-Таиш А. По следам кочевников. Монголия глазами этнографа. М.: Прогресс, 1964. 388 с.
- Самдан А. А. Система налогообложения в Туве в период нахождения в составе Цинской империи // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2014. № 4. С. 38–43.
- Сарангов Ц. А. Цааджин Бичиг — кодекс феодального права калмыков XVII века // *Право и политика*. 2007. № 5. С. 121–131.
- Страхов Н. О калмыках. Нынешнее состояние калмыцкого народа, с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословиц и песни савардин». СПб.: Тип. Шнора, 1810. 99 с.
- ТРС — Тувинско-русский словарь онлайн [электронный ресурс] // URL: <http://www.classes.ru/all-tuva/dictionary-tuva-russian-term-2244.htm> (дата обращения: 21.06.2017).
- ТувРС — Тувинско-русский словарь онлайн [электронный ресурс] // URL: <http://www.dicipedia.com/dic-tu-ru-term-2266.htm> (дата обращения: 21.06.2017).
- Тумурова А. Т. Обычное право бурят: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 38 с.
- Хармаев Ю. В. Особенности института уголовных наказаний в средневековой Монголии // *Социология уголовного права*. Сб. ст. М.: Юриспруденция, 2015. С. 73–79.
- Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: Постановление № 76 правительства Республики Калмыкия от 16 марта 2000 г. «О мерах по упорядочению учета поголовья скота и продукции в личных подсобных хозяйствах граждан Российской Федерации, проживающих на территории Республики Калмыкия» [электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/460203286> (дата обращения: 07.05.2017).
- Энхтувшин Б., Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Традиционное скотоводство монгольских кочевников в условиях глобализации // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2013. № 4. С. 208–223.
- Эрдниев У. Э. Калмыки: Историко-этнографические очерки. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 282 с.

PMA — Polevye materialy avtora
[Author's field data]

- 1998 — observations at the Conference on Indigenous Peoples (Stockholm, Sweden). Informant — K. L., Saami, born 1959.
- 2007 — field data summarizing the results the author's expedition to Karakol village of Ust-Kansky District (Altai Republic, Russia), June 2007 (notebook 1).
- 2017 — field data summarizing the results the author's expedition to Yakonur village of Ust-Kansky District, Bichiktu-Bom village of Ongudaysky District, Kaspа village of Shebalinsky District (Altai Republic, Russia), July 2017 (writing book 1).

References

- 5 korov i 20 ovets — khvatit li dlya zhizni? [5 cows and 20 sheep — is that enough for a decent living?]. *Khal'mg ünn* (The Kalmyk Truth newspaper), 19 August 2015. Available at: <http://halmgynn.ru> (accessed: 25 January 2017) (In Russ.).
- Altay chorchoktor lo soojyndar [Altai folk tales]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk Publ. House, 2016, 80 p. Available at: http://azatpai.ru/d/559662/d/altay_chorchoktor_2016_0.pdf (accessed: 28 June 2017) (In Altaian).
- Bakaeva E. P. *Dvadtsat' kopeek — eto sem'desyat deneg* [Twenty kopecks are equal to seventy tenga]. *Etnograficheskoe Obozrenie* (The Ethnographic Review journal), No. 2, 2009, pp. 13–16 (In Russ.).
- Batmaev M. M. *Kalmyki v XVII–XVIII vekakh. Sobytiya, lyudi, byt. V 2-kh kn.* [Kalmyks in the 17th–18th cc.: events, people, everyday life. In 2 vol.]. Elista, Kalm. Book Publ., 1993, 382 p. (In Russ.).
- Biologiya. Sovremennaya illyustrirovannaya entsiklopediya / gl. red. A. P. Gorkin* [Biology. A modern illustrated encyclopedia. Ed. by A. Gorkin]. Moscow, Rosmen Publ., 2007, 560 p. (In Russ.).
- Bol'shoy akademicheskij mongol'sko-russkiy slovar' / otv. red. G. Ts. Pyurbeev. T. 1* [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. Ed. by G. Pyurbeev. Vol. 1]. Moscow, Academia Publ., 2001, 520 p. Available at: <https://is.muni.cz/el/1421/podzim2015/OJ561/um/bamrs.pdf> (accessed: 30 January 2017) (In Russ. and Mong.).
- Dabiev D. F. *O sotsial'no-ekonomicheskom razvittii Tuvinskoy narodnoy respubliky* [On the socio-economic development of the

- Tuvan People's Republic]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* (International Journal of Applied and Fundamental Research), 2014, No. 9–3, pp. 109–113. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5880> (accessed: 15 June 2017) (In Russ.).
- Elektronnyy fond pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii: Postanovlenie № 76 pravitel'stva Respubliki Kalmykiya ot 16 marta 2000 g. «O merakh po uporyadocheniyu ucheta pogolov'ya skota i produktsii v lichnykh podsobnykh khozyaystvakh grazhdan Rossiyskoy Federatsii, prozhivayushchikh na territorii Respubliki Kalmykiya»* [The Digital Library of Legislative and Technical Reference Documentation: Decree No. 76 of the Government of the Republic of Kalmykia dated 16 March 2000 'On Measures for the Regulation of Livestock and Agricultural Production Records Management in Household Plots ...']. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/460203286> (accessed: 7 May 2017) (In Russ.).
- Enkhtuvshin B., Kuras L. V., Tsybenov B. D. *Traditsionnoe skotovodstvo mongol'skikh kochevnikov v usloviyakh globalizatsii* [Traditional cattle-breeding of the Mongolian nomads in the conditions of globalization]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* (Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS), 2013, No. 4, pp. 208–223 (In Russ.).
- Erdniev U. E. *Kalmyki: Istoriko-etnograficheskie ocherki. 3-e izd., pererab. i dop.* [The Kalmyks: historical and ethnographic sketches. 3rd ed., rev. and suppl.]. Elista, Kalm. Book Publ., 1985, 282 p. (In Russ.).
- Kalmytsko-russkiy slovar' onlayn* [Online Kalmyk-Russian Dictionary]. Available at: <https://www.multitran.ru/c/m.exe?a=3&&s=%E1%EE%E4&sc=310&l1=35&l2> (accessed: 21 June 2017) (In Kalm. and Russ.).
- Kazakhsko-russkiy slovar' onlayn* [Online Kalmyk-Russian Dictionary]. Available at: <http://www.classes.ru/all-kazakh/dictionary-kazakh-russian-term-4787.htm> (accessed: 22 June 2017) (In Kaz. And Russ.).
- Kharmaev Yu. V. *Osobennosti instituta ugolovnykh nakazaniy v srednevekovoy Mongolii* [Medieval Mongolia: peculiarities of the criminal penalty system]. *Sotsiologiya ugolovnogo prava. Sb. st.* [Sociology of criminal law. Collected articles]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2015, pp. 73–79 (In Russ.).
- Komandzhaev E. A. *Zakonodatel'nye akty kak osnova formirovaniya pravovogo soznaniya kalmykov v XVII–XVIII vekakh* [Legislative acts as the basis for the legal awareness of the Kalmyks: the 17th–18th cc.]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS), 2011, No. 1, pp. 93–96 (In Russ.).
- Komarov S. Yu. «Velikaya Yasa» Chingiskhana v issledovaniyakh zapadnykh avtorov [Genghis Khan's Great Yassa in works of western researchers]. *Vestnik nauchnykh konferentsiy* (Bulletin of Scientific Conferences), 2016, No. 6–2 [10], pp. 57–61 (In Russ.).
- Kradin N. N., Skrynnikova T. D. *Imperiya Chingiskhana* [Genghis Khan's Empire]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 2006, 557 p. (In Russ.).
- Mandzhieva B. B. *Kon' geroya v kalmytskoy bogatyrskoy skazke i v geroicheskom epose «Dzhangar»* [The hero's horse in the Kalmyk heroic tale and the epic of *Jangar*]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* (Modern Problems of Science and Education), 2015, No. 1–1 (In Russ.).
- Mongol khelniy ikh taylbar tol'* [A definition dictionary of the Mongolian language]. Available at: <https://mongoltoli.mn/dictionary/detail/14052> (accessed: 22 June 2017) (In Mong.).
- Mukhametov F. F. «Yasa» Chingiskhana i ee rol' v mongol'skoy pravovoy sisteme [Genghis Khan's Yassa and its role in the Mongol legal framework]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Chelyabinsk State University), 2006, No. 3, pp. 64–71 (In Russ.).
- Oyrotsko-russkiy slovar'* [Oirot-Russian dictionary]. Moscow, OGIZ Publ., 1947, 312 p. Available at: <http://www.bookshare.net/index.php?id1=4&category=linguistics&author=basketovna&book=1947> (accessed: 29 June 2017) (In Oir. and Russ.).
- Pochekaev R. Yu. *Osobennosti formirovaniya pravovykh vozzreniy kochevnikov Tsentral'noy Azii* [The legal worldview of Central Asian nomads: peculiarities of formation]. *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii v istoricheskoy retrospektive* [The worldviews of South Siberian and Central Asian populations: a historical perspective]. 2009, No. 3, pp. 298–312 (In Russ.).
- Pyurbeyev G. Ts. *Tolkovyy slovar' traditsionnogo byta kalmykov* [A definition dictionary of traditional household activities and utensils of the Kalmyks]. Elista, Kalm. Book Publ., 1996, 176 p. (In Russ.).
- Rona-Tash A. *Po sledam kochevnikov. Mongoliya glazami etnografa* [On the trail of nomads: Mongolia through the eyes of an ethnographer]. Moscow, Progress Publ., 1964, 388 p. (In Russ.).
- Samdan A.A. *Sistema nalogooblozheniya v Tuve v period nakhozhdeniya v sostave Tsinskoy imperii* [Tuva under the Qing rule: the tax system]. *Vestnik KIGI RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS), 2014, No. 4, pp. 38–43 (In Russ.).

- Sarangov Ts. A. *Tsaadzhin Bichig — kodeks feodal'nogo prava kalmykov XVII veka* [Tsaajin Bichig – the 17th century Kalmyk code of feudal laws]. *Pravo i politika* (Law and Politics journal), 2007, No. 5, pp. 121–131 (In Russ.).
- Strakhov N. *O kalmykakh. Nyneshnee sostoyanie kalmytskogo naroda, s prisovokupleniem kalmytskikh zakonov i sudoproizvodstva, desyati pravil ikh very, molitvy, nravouchitel'noy povesti, skazki, poslovits i pesni savardin* [About the Kalmyks. The current conditions of the Kalmyk people ...]. St. Petersburg, Shnor Print. House, 1810, 99 p. (In Russ.).
- Tumurova A. T. *Obychnoe pravo buryat: istoriko-teoreticheskoe issledovanie. Avto-ref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Buryat customary law: a perspective from history and theory. A Ph.D. thesis abstract]. Moscow, 2010, 38 p. (In Russ.).
- Tuvinsko-russkiy slovar' onlayn* [Online Tuvan-Russian dictionary]. Available at: <http://www.classes.ru/all-tuva/dictionary-tuva-russian-term-2244.htm> (accessed: 21 June 2017) (In Tuv. and Russ.).
- Tuvinsko-russkiy slovar' onlayn* [Online Tuvan-Russian dictionary]. Available at: <http://www.diclopedia.com/dic-tu-ru-term-2266.htm> (accessed: 21 June 2017) (In Tuv. and Russ.).
- Vanchikova Ts. P. *K voprosu o vznikhovnenii kul'ta Chingis-khana po materialam «Beloy istorii»* [To the question of Genghis Khan veneration: based on *The White Story*]. *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie* (Scholarly Notes of Transbaikal State University), 2013, No. 2 [49], pp. 112–119 (In Russ.).
- Zayonts L. *Dve sud'by Nikolaya Ivanovicha Strakhova* [Nikolay I. Strakhov: the two destinies]. *Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. Literaturovedenie. VI [Novaya seriya]: K 85-letiyu Pavla Semenovicha Reyfmana* [Writings in Russian and Slavic philology. Literary studies. VI (a new series): celebrating P.S. Reifman's 85th anniversary]. Tartu, Tartu University Press, 2008, pp. 25–42 (In Russ.).

УДК 39

ОДНА ЧЕРТОЧКА — ОДНА СОТНЯ: К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПОДСЧЕТА СКОТА У ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Светлана Петровна Тюхтенева¹

¹ доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: kerel63@mail.ru

Аннотация. Согласно архаическим представлениям скотоводов Центральной Азии, существуют вещи, которые можно посчитать, и те — которые нельзя. К числу того, что нельзя считать, относится и скот. И, тем не менее, социально-экономические требования, предъявляемые скотоводам властями, будь то хан или зайсанг или любой другой правитель, которым нужны средства на общественные нужды (налоги), а также обычно-правовые практики самого социума (калым), вынуждают считать поголовье.

Для счета скота издревле и по современность центральноазиатские скотоводы используют термин *бодо*, обозначающий одну голову крупного животного. *Бодо* — это и экономический, и финансовый термин, служащий всеобщим эквивалентом. На протяжении многих столетий размер *бодо* менялся, что вполне объяснимо, имея в виду его характер всеобщего эквивалента, как и плавающие курсы наднациональных валют современности.

В статье сделана попытка определить принцип формирования *бодо*. автор пришел к выводу, что соотношение животных, оцениваемых в *бодо* как всеобщем эквиваленте у тюрков и монголов в средние века, можно сравнить с соотношением современного всеобщего эквивалента, денег: один рубль [овца] к ста рублям [лошадь].

Ключевые слова: скотоводы, алтайцы, калмыки, монголы, скот, подсчет скота, *бодо*.